

Все произошло слишком быстро, чтобы они успели среагировать.

Конечно, они знали о последствиях войны. Многие Пожиратели смерти утверждали, что на них было наложено Проклятие Империи - в первую очередь Люциус Малfoy, Нотт и Эйвери, - и поэтому они утверждали, что потускневшая метка на их руках была дана им против их воли и не является доказательством их верности. Опровергнуть это утверждение было практически невозможно, и все знали, что в "смывании" грехов, которые, как они утверждали, не принадлежали им, были замешаны деньги.

Это не понравилось некоторым людям, и эта неудача посеяла бы семена растущего раскола в обществе, но многие просто хотели жить дальше и не оглядываться назад. Магическое общество обладало еще более короткой памятью, чем обычное, как бы невероятно это ни звучало.

Однако другие Пожиратели смерти, которые, несомненно, твердо придерживались своей верности, все еще были на свободе и представляли опасность. Предатель Петтигрю исчез с лица планеты, как и некоторые другие, которых так и не удалось найти, в то время как другие Пожиратели смерти намеревались устроить как можно больше хаоса, прежде чем отправиться на дно - что из-за отсутствия организации, к счастью, было не так уж и сложно. К сожалению, сейчас они вдвоём столкнулись с самым опасным из этих остатков.

Фрэнк и Алиса Долгопупс решили немного прогуляться перед возвращением домой. Месяцы в подполье измотали их, но теперь, когда Волдеморт был мертв, а Пожиратели смерти распались, им казалось, что они сами по себе в достаточной безопасности, пока родители Фрэнка присматривают за сыном Невиллом. Однако, как оказалось, это было большой ошибкой.

То, что трое Пожирателей смерти внезапно оглушили тебя из ниоткуда, а потом ты очнулся связанным в развалинах магловской фабрики, было нехорошо. Хуже того - одним из них была печально известная Беллатрикс Лестрейндж. Лестрейндж была печально известна не только как невероятно жестокая и садистка, но и как Пожиратель смерти, наиболее фанатично преданный Волдеморту. Учитывая его кажущуюся гибель, это была плохая комбинация.

Похитители наблюдали за ними издалека.

"Только посмотрите на них: как два маленьких поросенка, готовых к бойне", - с мрачным ликованием сказала Беллатрикс, глядя на связанных магией Долгопупсов.

"А где Барти? Я думал, ему понравится присутствовать при этом?" - спросил ее муж Родольфус.

"Как бы ни был предан делу маленький Барти, я считаю, что это должно остаться в семье. Он снаружи, стоит на страже", - сказала Беллатрикс мужу.

"Ах, да, не хочу, чтобы младший был здесь, когда все станет грязным", - согласился Родольфус.

Честно говоря, он не питал никаких иллюзий по поводу своего брака. Это было чисто политическое дело, и она с самого начала дала понять, что единственный мужчина, который, по ее мнению, достоин ее постели, - это сам Темный Лорд, а Темный Лорд, безусловно, высоко ценил ее. Это объясняло, почему, несмотря на номинальное замужество, он ни разу не видел ее обнаженной. Впрочем, Родольфус не был недоволен этими договоренностями, поскольку Беллатрикс очень одобряла использование им любовниц для удовлетворения своих потребностей.

"Ну, хватит болтать..." С садистским блеском в глазах она подошла к их пленникам.

Черт возьми! Если бы я только могла немного пошевелиться, то смогла бы сломать их, и... Фрэнк Лонгботом понимал, что они попали в беду, но у него был козырь в рукаве.

"Так, теперь к делу! Что на самом деле случилось с Темным Лордом? Говорите!" вопрошала Беллатрикс, и все намеки на мрачный юмор покинули ее.

"Вы что, газет не читаете?" Алиса Долгопупс фыркнула, чтобы выиграть время.

-Это только разозлило Беллатрикс, и она вlepила ей сильную пощечину, от которой у Алисы пошла кровь изо рта. "Следи за языком, предательница крови! У меня мало терпения!" Беллатрикс зашипела, в её глазах появился гневный блеск.

"С чего ты взяла, что мы вообще что-то знаем?!" в ярости зашипел Фрэнк, увидев, что его жене причиняют боль, и едва сдержался, чтобы не добавить "сука".

"Ты думаешь, мы тупые?" воскликнул Родольфус. "Темный Лорд по какой-то причине хотел в первую очередь заняться твоим отпрыском. К тому же вы высокопоставленные Мракоборцы. Вы что-то знаете и расскажете нам".

Алиса выплюнула немного крови. "Даже если предположить, что мы действительно что-то знаем, мы ни за что не расскажем ничего таким, как вы".

Глаза Беллатрисы сузились, и она медленно вытащила свою палочку, заставив Родольфуса и Рабастана сделать то же самое. "И это ваше последнее слово?" Наступила тишина, и ее лицо превратилось в настоящий кошмар. "Да будет так. Только не говори, что мы не дали тебе честного шанса на легкую смерть".

За пределами руин стоял на страже Барти Крауч-младший.

Беллатриса могла сказать ему, что не хочет пускать его внутрь, чтобы предупредить, если кто-то помешает им, но Крауч знал лучше. В действительности Беллатриса знала, что он, помимо ума, еще и невероятный садист. Она явно хотела получить львиную долю удовольствия и поэтому поручила ему охрану, чтобы убедиться в этом. Он не возражал, поскольку был

терпелив и умел ждать.

По правде говоря, он был обеспокоен тем, что Темный Лорд исчез, потому что Лорд Волдеморт дал ему ту оценку, в которой ему отказал отец. Он пробыл у него на службе совсем недолго, но уже успел доказать свою ценность. Темный Лорд запретил ему заниматься чем-либо громким, заявив, что ему нужно, чтобы он мог сохранять притворство, чтобы удар по Краучу-старшему был еще более приятным, когда придет время. Поэтому его жилет, как для Пожирателя смерти, все еще был чист.

Он с отвращением подумал об этих жалких, беспринципных червях вроде Люциуса Малфоя, которые явно не могли быть достаточно быстрыми, чтобы бросить своего Учителя и придумать дешевую отговорку, что они были под проклятием Империи и поэтому не несут никакой ответственности за все это. Однако их трусость натолкнула его на мысль. Если все пойдет не так, он мог хотя бы позаботиться о том, чтобы его холодный отец тоже пострадал.

"Уууууааааа!" "Яааааргх!"

Услышав крики изнутри, он понял, что Беллатрикс потеряла терпение по отношению к Долгопупсам, и веселье началось.

Очень жаль, что я не могу принять в этом участие. Впрочем, возможно, это и к лучшему. Заранее планируя, он отошел подальше, чтобы больше не слышать криков. В конце концов, можно и отрицать.

Несколько минут спустя Беллатрикс сделала паузу, чтобы перевести дух. Применять Круцио одновременно к двум людям, разделяя их внимание и ненависть, было немного утомительно.

Долгопупсы испытывали такую боль, какой не испытывали никогда - настолько сильную, что им искренне хотелось умереть. Однако им удалось выстоять и не выдать ничего из того небольшого, что они знали. Магические путы были сняты, очевидно, Пожиратели смерти больше не считали, что их жертвы в состоянии попытаться сбежать. Они не обратили внимания на дрожащую руку Фрэнка Логботтома, пытавшуюся нащупать что-то в другом рукаве.